

УДК 316.443

СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧАСТНИКОВ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИХ НАРКОМАНИИ

© 2011 г. А. Н. Поляков

ФГУ «Земельная кадастровая палата» по Ростовской области, г. Новочеркасск

В статье проанализированы данные социологического интернет-опроса среди участников неправительственных организаций, противодействующих наркомании. На их основе определены стратификационные характеристики этой социальной группы. На основе интеракционистского подхода объяснен ряд особенностей функционирования сообщества участников этих организаций, в опоре на положения современной социологии групп.

Ключевые слова: неправительственные организации, противодействующие наркомании; стратификационные характеристики; социологический опрос; социальная мобильность.

Some statistical information, which was received during the internet inquiry of the drug addiction resisting non-governmental organizations' participants is analyzed in the article. Basing on this information, author determines the stratification description of the social group. Some features of the drug addiction resisting non-governmental organizations' functioning are also interpreted basing on interactionalistic approach and postulates of nowadays group sociology.

Key words: drug addiction resisting non-governmental organizations; stratification description; opinion poll; stratification mobility.

Среди российских некоммерческих неправительственных организаций заметное место занимают организации, противодействующие наркомании и распространению наркотиков (НПОПН). Причиной этого стало, во-первых, осознание обществом угрозы, которую представляет собой наркомания для современной России, во-вторых – неэффективность государственной системы противодействия наркомании и контроля над оборотом наркотиков.

Широко известны такие НПОПН, как «Азария» [10]; «Город без наркотиков» [20]; «Центр здоровой молодежи» [14] и др.

Состав и структура участников этих организаций до настоящего времени должным образом не исследована. Для этих людей характерно перемещение в обществе как в горизонтальном направлении (смена профессии), так и в вертикальном (изменение социального статуса). Эти перемещения по-

разному осуществляются в различных условиях (в организациях разного типа, в столице и в провинции, для людей, имевших разные профессии до начала деятельности в качестве участников НПОПН и др.).

Описание этих процессов наиболее продуктивно с использованием подходов, основанных на положениях теории социальной стратификации П. А. Сорокина [15], в которой наиболее подробно разработаны вопросы социальной дифференциации, в основе которой лежат экономический, политический и профессиональный статусы. Становится возможным исследовать качественные характеристики, которые показывают реальное место участников НПОПН в социальной жизни общества. В контексте нашего исследования, объектом которого является не вполне сформировавшееся сообщество, целесообразно вести речь о стратификационных характеристиках участников НПОПН и связанных с

ними предпосылках формирования сообщества.

При этом следует исходить из того, что социальный статус является ведущим дифференцирующим признаком, лежащим в основе социального неравенства, и показателем различного социального веса. Кроме того, статус не является неизменной величиной: он может существенно, а иногда радикально изменяться, но не по своей сути, а по тому, как и при каких обстоятельствах участники НПОПН изменяют свое социальное положение, место и роль в общественной жизни.

Исследуя место участников НПОПН в обществе, необходимо учитывать, что социальная стратификация – качественная характеристика, во многом обладающая не только объективными, но и субъективными характеристиками. В каждом конкретном случае различные индивиды, относящиеся к сообществу участников НПОПН, занимают неравное положение в обществе и по-разному воспринимают его.

При таком подходе ключевым понятием становится страта – совокупность людей, общим признаком которой является ранжирование индивидов, социальных групп и общностей по различным уровням дохода, образа и стиля жизни, причастности к различным образцам поведения и их признания в обществе, что нередко требует применения показателя «выше» и «ниже». Таким образом возможно рассмотреть место участников НПОПН с точки зрения их прав и привилегий, ответственности и обязанностей, социальных ценностей. Рассматривать участие в неправительственных организациях, противодействующих наркомании, которая открывает (а в некоторых случаях не открывает) доступ к более широким социальным возможностям, социальным и политическим ресурсам. В этом исследовании основное внимание должно быть уделено показателям социального статуса, престижа, оценки и самооценки социального положения участников НПОПН.

Здесь представляется интересным сопоставление положения участников НПОПН в различных странах (хотя бы на уровне качественных оценок) и в России, определение степени социальных различий между ними.

В контексте экономической стратификации российских участников НПОПН необхо-

димо исследовать уровень и структуру основных источников их доходов, а также характер самоидентификации участников НПОПН по принадлежности к определенному социальному слою.

В рамках интернет-опроса участников НПОПН, проведенного нами, были получены характеристики, представленные в табл. 1 и 2. Результаты свидетельствуют, что и по структуре доходов и, главное, по характеру самоидентификации участники НПОПН могут быть отнесены к среднему классу.

Здесь показательны сравнения с соответствующими результатами, полученными при исследованиях, проведенных ИКСИ РАН [6] в 11 регионах России и исследованиях, проведенных ИСПИ РАН [5] в целом по России в 2003 г. В части самоидентификации участников НПОПН подавляющее большинство их (84%) относит себя к среднему слою, тогда как соответствующий показатель по России составлял 39% в 1994 г. и 52% в 2003 г.

Однако при отнесении участников НПОПН к среднему слою российского общества необходимо учитывать, что размеры среднего слоя в современном российском обществе очень невелики. Как показано в известных исследованиях [1; 21], средний слой в России занимает незначительное место и, по оценкам экспертов, не превышает 16–18%. Однако если сравнить статистические данные с субъективным восприятием своего социального статуса, то они существенно разнятся, так как люди не хотят признавать себя обездоленными, неспособными вписаться в новые реалии.

Среднему социальному слою приписывают такие критерии, как определенный уровень доходов, стандарты поведения и потребления, уровень образования, владение материальной или интеллектуальной собственностью, мощное влияние на политическую жизнь страны. Тем не менее, условия российской действительности ставят под сомнение дееспособность среднего слоя, так как объективные (статистические) данные и субъективная оценка (самооценка) его социального положения серьезно разнятся. Ситуация интересна тем, что многие люди идентифицируют себя с этим слоем, хотя редко подходят под эту социальную группу по объективным показателям, и прежде все-

Таблица 1

Распределение основных источников дохода, в % от числа опрошенных по 11 регионам РФ [6]

Источник дохода	Население в целом	Богатые	Бедные	Результаты опроса участников НПОПН
Зарплата по основному месту работы	74,1	56,8	70,5	63
Пенсия, пособия, алименты, получаемая помощь	36,5	7,6	41,6	4,8
Собственный бизнес	5,9	52,5	2,0	14,2
Совместительство (в том числе разовые приработки)	19,7	14,2	16,6	36,7
Доходы от собственности, сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам	3,4	15,5	1,6	1,5
Иное	5,2	3,3	6,8	7,2

Таблица 2

Самоидентификация принадлежности респондентов к социальному слою, в % от числа опрошенных

Ответы на вопрос: «К какому социальному слою вы себя относите?»	В целом по России [5]		Результаты опроса участников НПОПН
	1994	2003	
К низшему	37	31	6
К среднему	39	52	84
К высшему	1	1	4
Затрудняюсь ответить	23	16	5

го по уровню доходов [13]. Как указывает Ж. Т. Тощенко [18, с. 226] «Наиболее тесная зависимость классовой принадлежности и классовой самоидентификации прослеживается среди возрастных групп и групп с различным уровнем доходов и образования. Чем младше респондент и чем выше уровень образования, тем больше вероятность его самоотнесения к среднему классу». Полученные нами результаты для участников НПОПН в полной мере подтверждают эту тенденцию: значительная часть участников таких организаций относится к средней возрастной группе и имеет высокий уровень образования.

Образование и квалификация как статусные характеристики, играют роль основы: 1) для повышения статуса; 2) для завершения учебы в престижных (общепризнанных, авторитетных, ведущих) учебных заведениях; 3) для обладания профессиональными навы-

ками, умениями, которые подтверждены опытом [9]. В течение длительного исторического периода труд людей, обладавших образованием, давал преимущественное социальное положение, он выше оплачивался, открывал доступ к более высокому социальному положению и к общественным благам, привилегиям, почестям и главное – возможность приобщиться к функциям управления, что всегда означало (прямо или косвенно) причастность к господствующим слоям общества.

В условиях советского общества такая тенденция соблюдалась лишь частично: высококвалифицированные специалисты с высшим образованием, как правило, имели более низкие заработки, чем рабочие (даже низкоквалифицированные), а путь к власти открывало не образование, а причастность к партийно-комсомольской номенклатуре. В условиях постсоветской России в этой сфере

сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, в успешных производственно-коммерческих предприятиях наблюдается рост доходов и статуса высококвалифицированных специалистов, с другой стороны – в сфере образования неадекватная система оплаты труда и отсутствие внятной государственной образовательной политики сделали преподавателей одной из наиболее низкооплачиваемых социальных групп.

Если рассмотреть социальную стратификацию участников НПОПН через призму власти, то необходимо исходить из того, что общество в целом, рассматриваемое в данном контексте, представляет собой две неравномерных части. Одна небольшая (незначительная), которая или прямо господствует (управляет), или косвенно причастна к управлению (обслуживает его). Властные возможности этих людей велики, значительны и малоограничены. Вторая часть (большинство) имеет весьма опосредованное отношение к власти или совсем его не имеет [2]. Определенная часть участников НПОПН может быть отнесена к категории людей, причастных к управлению (обслуживающих его), по роду своей основной деятельности.

Можно утверждать, что степень причастности российских участников НПОПН к власти соответствует современной тенденции отчуждения государственного управления от общества, создания изолированного

бюрократического слоя, формируемого по принципу корпоративности [4] со своими специфическими интересами, как правило не совпадающими с интересами общества. Признаком этого, в числе прочего, являются нередкие случаи нежелания властей по тем или иным причинам взаимодействовать с НПОПН, и даже открытой конфронтации.

Статусная характеристика проявляет себя и через соотнесение человеком своего места и своей роли по квалификации, выполняемой работе, оплате труда. В рамках проведенного нами исследования участникам НПОПН задавались вопросы о месте, которое они занимают в современном российском обществе. Формулировки вопросов были идентичны использовавшимся ИСПИ РАН при проведении исследования в 11 регионах России [5]. Сравнительные результаты этих исследований приведены в табл. 3.

Важнейшим показателем социальной стратификации участников НПОПН выступает социальный престиж, который носит ярко выраженный субъективный оттенок и выражается в оценке, которую дает общество их статусу личности, престиж как бы «встроен» в социальный статус [19].

Социальный престиж является инструментом общественного мнения, при помощи которого повышается или понижается роль и место человека (группы) в обществе. Социальный престиж может рассматриваться и как

Таблица 3

Социальная самоидентификация респондентов, в баллах

Ответы на вопрос: «Как вы считаете, какое место в нашем обществе вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни?»	Средний балл по данным ИСПИ РАН, 2003 г. [5]	Результаты опроса участников НПОПН
По образованию	5,85	6,37
По квалификации	5,82	7,41
По выполняемой работе	5,60	8,23
По профессии	5,58	6,98
По качеству жизни	3,84	5,36
По размеру зарплаты	3,32	3,95
По участию в политической жизни страны	2,48	5,17
Место в обществе в целом	4,64	7,86

функция системы общественных ценностей. Есть ценности поощряемые и отвергаемые, основные и вспомогательные, авангардные и традиционные, нейтральные и активные (пассивные).

От того, какой доступ имеет человек к этим ценностям, зависит престиж его положения в обществе. В том случае, когда человек не может ими располагать, он занимает позицию пафоса [7], т. е. искусственно созданного в своем воображении компенсаторского принципа. Но есть и другая сторона роли ценностей в формировании социального статуса: от того, какие ценностные ориентации реализуют (или по крайней мере провозглашают) человек, группа, слой, общность, зависит и отношение общества к ним, их социальный престиж. Но именно в силу вербального (а не поведенческого) значения провозглашенных ориентации эта ситуация подвергается манипулированию, ибо в сущности они сориентированы на то, что есть, а не на то, чего ожидает общество.

Еще одна проблемная ситуация с социальным престижем участников НПОПН заключается в том, что некоторым из них были присущи попытки провозгласить свою социальную исключительность, почти автоматически ставящие их в конфронтующие (явные и неявные) отношения с обществом. Это, в частности, было связано с тем, что определенная часть участников НПОПН (как и вообще участников некоммерческих организаций) является кроме того представителями тех или иных молодежных политических движений (чаще правого толка), или же вызывающих непонимание общества субкультур.

Социальный статус включает в себя и социальные роли («ролевой набор» [15], под которыми понимается реальное и ожидаемое поведение участника НПОПН в соответствии с его должностью, профессией и социальным положением. Роль отражает динамическую сторону стратификации, является ее функцией.

Представляют интерес формальные (согласно предписаниям) и неформальные (поведенческие, которые складываются в определенной среде) роли участников НПОПН. Они могут ранжироваться, а в соответствии с этим определяется их вознаграждение, которое всегда осуществляется дифференцированным образом.

Мы следовали подходу Т. Парсонса [12], предложившего описывать роли по пяти основным свойствам: эмоциональность, способ ее получения (предписанный или приобретенный), масштаб (сфокусированный или диффузный), степень формализации (жесткий или нет), мотивация (личное или общественное благо). Согласно этому подходу, любая роль характеризуется некоторой комбинацией свойств, которые влияют на социальный престиж.

Как и при оценке социального статуса, немалую роль в характеристике социального престижа занимает самооценка участников НПОПН, которая не всегда коррелирует со статистической информацией о них, о социальной группе, слое, общности, к которым они принадлежат.

Можно предположить, что участникам НПОПН будут присущи приобретенный способ получения роли; достаточно жесткая степень формализации. Сложнее определить масштаб роли и характер мотивации. С одной стороны, участники НПОПН занимают достаточно четкую социальную позицию, которая характеризуется наличием достаточно очевидного состава функций и процедур (что позволяет предположить, что их роли присущ сфокусированный масштаб), с другой – деятельность участников НПОПН требует достаточно гибкого подхода к работе и широкого кругозора (что позволяет предположить наличие существенных признаков диффузного масштаба роли). Характер мотивации участников НПОПН определяется, во-первых, (осознанным или не вполне осознанным) участием в решении важных социальных задач (признаков мотивации «общественное благо»), во-вторых, нередко, стремлением повысить своё материальное положение и социальный статус (признаки личной мотивации).

Как отмечалось выше, практически для всех участников НПОПН характерны условия, когда общественные отношения изменяют социальное положение человека. По времени это совпало с периодом кардинальных перемен в России девяностых годов, когда вся социальная структура испытывала существенные трансформации. В этот период напряженность в социальной структуре общества складывалась под влиянием не

только объективных тенденций развития, но и изменений, происходящих в общественном сознании, что проявлялось в соответствующих установках и поведении людей. Поэтому представляется необходимым исследование социальной мобильности членов сообщества участников НПОПН.

По определению Ж. Т. Тощенко «...социальная мобильность – это механизм равновекторных перемещений личностей, социальных групп, слоев, общностей и других элементов социальной структуры, который может выступать характеристикой для оценки уровня и степени стабильности общества и его устойчивого развития и протекать в различных формах...» [18, с. 235].

В литературе описаны два подхода к исследованию проблем социальной мобильности [16]. Первый подход предполагает рассмотрение мобильности в рамках социальной структуры как главного источника формирования социальных сообществ и страт. Согласно второму подходу, размах мобильности, имеющий место в данном обществе, оценивается как показатель соотношения сил и распределения преимуществ в социальных отношениях и как специфический способ реализации общественных потребностей и активности. В нашем случае представляется целесообразным рациональное сочетание этих подходов, так как формирование сообщества участников НПОПН, с одной стороны знаменует собой один из многих процессов формирования среднего социального слоя, с другой – появление участников НПОПН как новой социальной группы стало одним из шагов в реализации общественной потребности, связанной со становлением современного российского общества.

Различают мобильность горизонтальную и вертикальную. Первая связана с передвижениями человека в своей стране, а вторая раскрывает изменения между странами. Это может быть продвижение по стратификационной лестнице или, наоборот, «спуск» вниз или перемещение по горизонтали, без изменения социального положения или статуса. В этом смысле иногда говорят о мобильности восходящей и нисходящей. Для нашего исследования представляются наиболее интересными процессы горизонтальной мобильности, при которых представители

различных профессий, оставаясь в своем социальном слое, изменяли (а чаще дополняли) свою профессиональную специализацию и, соответственно, социальные качества. Менее типична ситуация, при которой освоение видов деятельности, связанных с участием в НПОПН означало для человека продвижение по «стратификационной лестнице». Мало примеров (хотя они и известны), когда участниками НПОПН становились представители «верхушки» бизнеса. Очевидно, что это не означало «спуска» в социальной стратификации. Скорее для этих людей следует вести речь об участии в деятельности НПОПН как о форме укрепления своего статуса в бизнес-элите, или улучшения имиджа. Этот аспект, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, так как привлечение в ряды участников НПОПН ведущих менеджеров и предпринимателей представляется достаточно перспективным.

В известных исследованиях [17] выделяется достигнутая мобильность (когда человек, группа реализуют свои цели, планы, замыслы) и унаследованная мобильность (когда доступ к тем или иным благам социального положения гарантируется происхождением, семейными и родственными традициями, обеспеченным экономическим статусом). Очевидно, что для участников НПОПН прежде всего характерна достигнутая мобильность, связанная с реализацией тех или иных планов уже сложившимися специалистами. Однако известны случаи, когда участниками НПОПН становились люди, имеющие родственные или иные связи в сообществах, связанных с неправительственными организациями, противодействующими наркомании. Последнее может быть охарактеризовано как элементы унаследованной мобильности в обществе участников НПОПН.

Некоторые исследователи [11] выделяют мобильность управляемую (через процедуры профессиональной подготовки, повышения квалификации и найма) и стихийную, которая особенно наглядно проявляет себя в свободном перемещении людей из одной сферы труда в другую без определенных гарантий. Затруднительно однозначно отнести мобильность, присущую участникам НПОПН к одной из этих категорий: определенная их часть (особенно в девяностые годы двадцатого

века) по собственной инициативе осваивали знания и навыки, необходимые для участия в деятельности НПОПН, стремясь найти свое место в формирующем (во многом – стихийно) российском обществе того периода; наряду с этим, внутри существующих организаций, противодействующих наркомании, формирование контингента участников носит четко управляемый характер.

Для выявления сущности социальной мобильности участников НПОПН целесообразен анализ социальной структуры по трем уровням [18]. В соответствии с этим подходом, одновременно характеризующим как социальную структуру, так и социальную мобильность, первый уровень – индивидуальная мобильность – представляет собой межличностный уровень социальных отношений между отдельными личностями. Второй уровень – межпозиционная (групповая) мобильность – отражает структуру социальных отношений между социальными группами, слоями и общностями. Третий уровень – межклассовая и внутриклассовая мобильность – отражает отношения между официально организованными и стихийно возникающими структурами в общественной жизни, которые определяют главные тенденции в перемещении значительных групп людей.

Применительно к участникам НПОПН можно утверждать, что им в значительной мере присуща индивидуальная мобильность: практически все они в последние годы меняли (или дополняли) вид своей деятельности. Межпозиционная (групповая) мобильность, также, присуща им, так как положение сообщества участников НПОПН существенно изменилось в сравнении с положением многих других схожих сообществ. В меньшей степени им присуща межклассовая и внутриклассовая мобильность: большинство участников НПОПН и в предыдущей и в новой деятельности оставались в составе среднего класса.

По П. А. Сорокину, в социальной мобильности важны каналы социальной циркуляции, являющиеся одновременно механизмами социального тестирования, отбора и распределения индивида внутри социальных страт. Социальная циркуляция должна соответствовать объективным тенденциям и субъективным устремлениям людей. Если тестирующие, отбирающие и распределительные

механизмы имеют дефекты, то никакое социальное изменение не улучшит ситуацию. Люди, «занимающие положение, которому они не соответствуют, могут успешно разрушить общество, ибо не могут создать ничего ценного» [15].

На основании вышеописанных результатов социальная мобильность участников НПОПН может трактоваться с точки зрения интеракционизма, позиции которого были обоснованы в трудах Г. Зиммеля [3], а продолжение и развитие получили в исследованиях сторонников теории обмена и нового институционализма [8]. Согласно этой точке зрения, интеракционная мобильность во многом определяется тем, с кем и относительно кого члены общества предпринимают свои действия.

Согласно этому подходу общество основывается на взаимодействии и взаимовлиянии индивидов и групп, которые имеют два аспекта – форму и содержание. Но содержание становится социальным только через формы взаимовлияния или обобществления. Это позволяет давать объяснения процессам, идущим в сообществе участников НПОПН, опираясь на формальные аспекты, что позволяет абстрагироваться от содержания деятельности участников НПОПН.

Интеракционистский подход во многом объясняет функционирование сообщества участников НПОПН в опоре на положения современной социологии групп (и больших, и малых), так как сообщество участников НПОПН обладает относительной самостоятельностью и существует по своим собственным нормам и относительно независимо как от индивидуальных носителей, так и от общества в целом.

Наряду с этим социальная мобильность участников НПОПН может трактоваться при помощи идеального измерения: через оценку совокупности идей, убеждений, взглядов, мнений, суждений, т. е. всего того, что характеризует состояние и тенденции развития их сознания и самосознания [22]. В отличие от норм и ценностей эти изменения не обладают принудительной силой, но являются ориентирующими, устанавливающими. Все компоненты общественного сознания, независимо от того истинны они или ложны, создают специфический для данного общества

мыслительный горизонт, влияющий на совершаемые людьми перемещения в социальном пространстве.

Литература

1. *Беляева Л. А.* Социальные слои в России: опыт кластерного анализа. // СоцИс. – 2005. – №12.
2. Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты. / Под ред. М. Н. Афанасьева. – М., 1999.
3. *Зиммель Г.* Избранное. / В 2 т. Т. 1: Философия культуры. – М.: Юристъ, 1996.
4. *Илларионов Н. А.* Бизнес-образование и развитие предпринимательства. – Самара: Волжский бизнес, 2002.
5. Институт социально-политический исследований РАН [Электронный ресурс] / Официальный сайт ИСПИ РАН. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://isprfas.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Калевальская мозаика – 2010 [Электронный ресурс] / Центр национальных культур и народного творчества республики Карелия. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.etnocenter.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
7. *Кармадонов О. А.* Семантика политического пространства: опыт кросскультурного трансимволического анализа. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – №4.
8. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. – М., 2001.
9. *Колесников Л. Ф.* и др. Эффективность образования. – М., 1991.
10. Матери против наркотиков [Электронный ресурс] / Официальный сайт региональной благотворительной общественной организации «Азария». – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.azaria.rusorg.ru/site_xp/055056.html, свободный. – Загл. с экрана.
11. *Осинов М., Тумалев В.* Социология образования в России: проблемы развития и перспективы. // СоцИс. – 2004. – №7.
12. *Парсонс Т.* Система современных обществ. – М., 1998.
13. *Попова И. П.* Средние слои, средний класс в российском обществе – к проблеме соотношения. // СоцИс. – 2005. – №12.
14. Реабилитация наркозависимых [Электронный ресурс] / Официальный сайт благотворительного фонда «Центр здоровой молодежи». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.czm.su/>, свободный. – Загл. с экрана.
15. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
16. Социальное расслоение и социальная мобильность. / Под ред. З. Т. Голенковой. – М., 1999.
17. *Тихонова Н. Е.* Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. – М., 1999.
18. *Тощенко Ж. Т.* Социология. – М.: ЮНИТИ, 2005.
19. *Уорнер Л.* Социальный класс и социальная структура. / Пер. с англ. [Электронный ресурс] / Электронная библиотека социологического факультета МГУ. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
20. Фонд «Город без наркотиков» [Электронный ресурс] / Официальный сайт фонда. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://nobf.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
21. *Шинкаренко А. П.* Бизнес-образование и андрагогика. // Бизнес-образование. – 1998. – Вып. 1.
22. *Шюц А.* Структура повседневного мышления. // Социологические исследования. – 1988. – №2.

Поступила в редакцию

13 сентября 2010 г.

Александр Николаевич Поляков – инженер ФГУ «Земельная кадастровая палата» по Ростовской области. Автор ряда работ по социологии девиантного поведения и социальных аспектов наркомании.

Aleksandr Nikolaevich Polyakov – engineer of a Federal Institution «Land Cadastral House» in Rostov region. Author's works are devoted to sociology of deviant behavior and social features of drug addiction.

346411, г. Новочеркасск, пр. Баклановский, д. 96/2
96/2 Baklanovskiy pr., 346411, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (928) 198-87-85; e-mail: molodoy-07@inbox.ru

**Филиал негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»**
в г. Барнауле

Проводит
Всероссийскую научно-практическую конференцию
**«Вопросы прикладной психологии: образование, управление,
медицина, юриспруденция»**

Даты проведения: с 26.04.2011 по 28.04.2011
Место проведения: Филиал НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт» в г.
Барнауле Алтайского края (г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 148)

Контактная информация:
E-mail: altmpsi@bk.ru
Тел.: (3852) 390-318
Факс: (3852) 77-88-29